

УДК 351.72

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА В ИСТОРИИ РОССИИ*

Ш.М. МАГОМЕДОВ,
М.В. КАРАТАЕВ,

Институт региональных
экономических исследований

В статье проведен комплексный анализ национальных особенностей и основных этапов развития терроризма в истории России. На основании результатов анализа предложены подходы к совершенствованию работы по минимизации угроз терроризма.

Ключевые слова: терроризм, национальная безопасность, угроза, государство.

Анализ истории терроризма приводит к выводу о чрезвычайно сложных его отношениях с обществом, которые меняются в зависимости от конкретных исторических условий. Один и тот же акт мог быть признан террористическим 10–20 лет назад и, например, бандитизмом или вымогательством сейчас. И наоборот то, что считалось национально-освободительным сопротивлением 20 лет назад, в современных исторических условиях должно быть однозначно названо терроризмом.

С другой стороны, не подвергается сомнению тот факт, что идентификацию некоторого действия в качестве террористического акта следует вести с позиций отношения к нему международного и национального законодательства, государства и общества. Поскольку терроризм представляет собой борьбу за политическую и экономическую власть нелегитимны-

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE NATIONAL PECULIARITIES AND THE MAIN STAGES OF THE DEVELOPMENT OF TERRORISM IN THE HISTORY OF RUSSIA

SH.M. MAGOMEDOV, M.V. KARATAEV

The article gives a comprehensive analysis of the national peculiarities and the main stages of the development of terrorism in the history of Russia. Based on the results of the analysis of the proposed approaches to improvement work to minimise the threats of terrorism.

KEYWORDS: terrorism, national security, the threat, the State.

ми методами, то отношение к нему законодательства и государства однозначно негативное (в противном случае он не признается терроризмом). Значит, проблема идентификации терроризма решается в зависимости от общественного мнения, то есть позиции международного и национального сообщества. Стоит отметить, что отношение общества к террору и терроризму определялось в истории неоднозначно и зависело от того, кем и в отношении кого применялось насилие. Так, относительно оправданным в человеческой психологии был и остается «полезный террор», применяемый государством и поддерживаемый большинством в интересах большинства. Например, в 30-е годы XX века фашистские режимы в Италии и Германии «гестаповскими методами» решили проблему преступности в своих странах, и подавляющее большинство членов общества поддерживало власть в этом.

В данном параграфе нас будет интересовать развитие российского терроризма, в основном, с позиций изменения отношения к нему государства и общества в разные периоды российской истории.

История терроризма в России особенно трагична потому, что террор, как средство протеста, часто брали на вооружение революционеры-идеалисты, борю-

* Статья подготовлена в рамках Президентского гранта по Созданию системы распространения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействию финансирования терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности и ее апробации в четырех пилотных регионах (грант № 244/79-3).

шие за свободу против самодержавия. Ф.И. Тютчев как-то заметил, что вся история России после Петра Великого – одно уголовное дело [6]. Действительно, XVIII век был буквально переполнен событиями, которые современные юристы могли бы однозначно определить как террористические акты. Всю совокупность этих событий можно разделить на 2 большие группы: дворцовые перевороты и народные бунты.

Наиболее известные дворцовые перевороты-цареубийства императоров Петра III и Павла I были совершены при участии их ближайших родственников – жены Петра Екатерины Великой и сына Павла Александра I, будущего победителя Наполеона и востителя Европы. Естественно, современники великих императоров – участников заговоров не решались говорить о террористических действиях помазанников божьих, зато в годы советской власти их козни были раскрыты.

Во второй группе выделяется знаменитый Пугачевский бунт (1773–1775), который во времена Екатерины II считался тяжчайшим преступлением, а при советской власти – грандиозным народным восстанием, символом стремления русского народа к свободе.

В XIX в. терроризм усилился и приобрел романтически благородную окраску. После восстания декабристов, сопровождавшегося, безусловно, террористическим убийством 14.12.1825 героя Отечественной войны, «храбрейшего из храбрых» [1] генерала М.А. Милорадовича декабристом П.Г. Каховским, русская интеллигенция почти поголовно увлеклась террористической романтикой с тираноборческим уклоном.

В 1850 г. в эмиграции начал формироваться круг русских теоретиков революционного насилия – М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев, С.М. Степняк-Кравчинский. Вскоре Россию накрыла волна террористических актов. 04.04.1866 Д.В. Каракозов совершает неудавшееся покушение на Александра II. В прокламации «Друзьям рабочим», найденной у Д.В. Каракозова, последний так объяснял свой поступок: «Грустно, тяжело мне стало, что так погибает мой любимый народ, и вот решил уничтожить царя-злодея и самому умереть за свой любезный народ... а не удастся, так все же я верю, что найдутся люди, которые пойдут по моему пути... Для них моя смерть будет примером и вдохновит их». Обратим внимание на последние строки - призыв к подражанию и повторению покушений. В ответ на покушение «император призвал все общественные классы и сословия стать на путь порядка, отказаться от разрушительных, крайних идей, показать бдительность и строгость; он призывал к умиротворению умов и сердец» [3].

С выстрела студента Д.В. Каракозова в Александра II в России началась эра антигосударственного терроризма, мишенями которого чаще всего оказывались члены царской семьи и представители органов власти.

В среде российских революционеров все активнее утверждалась мысль о том, что страну можно привести к обществу социальной справедливости только через террор. Характерной особенностью терроризма того времени было то, что он расценивался как один из тактических приемов, используемых различными заговорщическими организациями. Они вели пропаганду, готовили и осуществляли вооруженные выступления. Иначе говоря, в XIX веке терроризм превратился в значимый фактор жизни общества. В 1877 г. в Париже на жизнь царя покушается польский эмигрант А.И. Березовский. В 1878 г. был убит жандармский генерал Н.В. Мезенцев. В 1879 г. – харьковский губернатор Д.Н. Кропоткин. В 1879 г. в России возникла террористическая организация «Народная воля», которая вынесла смертный приговор Александру II. Было совершено 8 покушений и последнее 01.03.1881 завершилось убийством Императора.

Двадцатый век характеризуется резким всплеском и качественным преобразованием терроризма. Новая эпоха террора началась 14.02.1901 с убийства министра народного просвещения Н.П. Боголепова. В 1902 году эсерами был убит министр внутренних дел Д.С. Сипягин. 15.06.1904 году его преемник на этом посту – В.К. фон Плеве. В 1905 году – дядя царя, московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. Во время революции 1905–1907 гг. терроризм охватил всю страну и превратился в повсеместное явление. С октября 1905 до конца 1907 года было убито и искалечено 4500 государственных чиновников, убито 2180 и ранено 2530 частных лиц [7]. В 1907 году на счету террористов в среднем 18 жертв в день. С января 1908 по май 1910 года зафиксировано 19 957 терактов и революционных грабежей. Последнее крупное дело в истории дореволюционного терроризма – убийство пытавшегося подавить терроризм П.А. Столыпина.

Отличительной особенностью дореволюционного российского терроризма было благожелательное отношение к террористам образованного общества. Интеллигенты, отрицавшие терроризм по моральным или политическим соображениям, находились в то время в абсолютном меньшинстве, большинство же видели в террористах подвижников идеи, жертвующих своей жизнью во имя высоких целей. Как следствие, значительная часть населения симпатизировала террористам и оказывала им материальную поддержку. Самым ярким проявлением этих общественных настроений был оправдательный вердикт суда присяжных по делу В. Засулич, совершившей покушение на жизнь петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Речь защитника П.А. Александрова на суде завершалась словами: «В первый раз является здесь женщина, для которой в преступлении не было личных интересов, личной мести, женщина, которая со своим преступлением связала борьбу за идею... Да, она может

выйти отсюда осужденной, но не выйдет опозоренною...» [5]. Значительная часть интеллигенции и всего общества восхищалась терроризмом и относилась к нему сочувственно, считая главной формой борьбы за свободу против ненавистного самодержавия, хотя с современных позиций это был классический терроризм.

В 1901 году образовалась партия эсеров, в деятельности которой террор занял центральное место. Однако, несмотря на активное использование террористического метода, народовольцы и эсеры оценивали его роль в политической борьбе по-разному. Если для народовольцев цель террористической деятельности состояла в том, чтобы подорвать правительственную силу, доказать возможность борьбы с властью и поднять таким образом революционный дух народа, веру в успех дела, то для эсеров террор воспринимался иначе. В изданной в 1990 году брошюре «Наши задачи. Основные положения программы союза социалистов-революционеров» о главном предназначении террора говорится так: «Систематический террор совместно с другими, получающими только при терроре огромное решающее значение, формами открытой массовой борьбы (фабричные и аграрные бунты и пр.), приведет к дезорганизации врага. Террористическая деятельность прекратится лишь с победой над самодержавием, лишь с полным достижением политической свободы. Кроме главного своего значения как средства дезорганизующего, террористическая деятельность послужит вместе с тем средством пропаганды и агитации. Наконец, террористическая деятельность является для всех тайной революционной партии, средством самозащиты и охранения организации от вредных элементов – шпионов и предателей» [7].

После прихода к власти в октябре 1917 года большевики наглядно показали, что тоталитарный режим имеет эффективные средства борьбы с терроризмом. Например, в декабре 1934 г. было принято Постановление ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», в соответствии с которым следствие по делам о террористических актах должно было заканчиваться в десятидневный срок. Рассмотрение этих дел в суде велось без участия обвинения и защиты, кассационное обжалование и ходатайство о помиловании не допускались, а приговор приводился в исполнение немедленно после его оглашения. Многоопытные террористы – эсеры первоначально пытались использовать свое излюбленное средство воздействия на власть: убийство посла Германии графа Мирбаха (1918), убийство видных коммунистов Урицкого (1918), Загорского (1919), Опанского (1927), покушение на Ленина, взрывы в общественных местах. Однако советский опыт показал, что без независимых СМИ, свободного общественного мнения и наличия негосударственных финансовых ресурсов существование терроризма в

сколь-нибудь заметных масштабах просто невозможно.

С переходом в 1991 году к демократическому правлению и рыночной экономике терроризм вновь почувствовал привычную почву под ногами. Терракты начинаются во второй половине 1990 годов и с трагичным постоянством происходят в разных городах России. В отличие от законодательной и государственной оценки терактов, современное общественное мнение не имеет однозначного выразителя и толкователя. Теоретически в такой роли мог бы выступать парламент как представительная, выборная власть, которая должна выражать мнение населения, однако в настоящее время чаще эту роль берут на себя средства массовой информации (СМИ). Именно поэтому одной из целей государства, с одной стороны, и терроризма – с другой, является формирование общественного мнения через подконтрольные или сочувствующие им СМИ. Отнюдь не бескорыстная российская пресса, оказала большую поддержку процессу развития терроризма в новейшей истории России. Известны случаи, когда сотрудники Федеральной службы безопасности России (ФСБ) арестовывали курьеров, провозивших деньги от террористов для подкупа журналистов. Например, в 1995 году ФСБ задержала некоего А.Даниленко, доставлявшего в Москву из Чечни \$800 000 долларов для подкупа журналистов [4]. В 90-е годы прошлого века некоторая часть российских СМИ почти открыто выступала на стороне чеченских боевиков, называя их борцами за свободу. Таким образом, развитию терроризма в России способствовало повсеместное распространение СМИ и практически полная информационная свобода.

1 марта 2011 г. исполнилось 130 лет со дня убийства народовольцами «царя-Освободителя» Александра II, а 4 апреля – 155 лет со дня первого покушения на него. Тот выстрел у Летнего сада 04.04.1856 в Санкт-Петербурге открыл новую страницу в истории России – эпоху политического терроризма. Во «Всеподданнейшем отчете о действиях III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (СЕИВК) и Корпуса жандармов за 1866 год» подчеркивалось, что «обстоятельства дела о событиях 4-го апреля представили фактические доказательства, что те разрушительные начала и пагубное направление, которые вкоренились в известной среде нашего общества, преимущественно в юношестве, не только продолжают существовать, но и приобретали все более последователей, не останавливающихся ни перед какими преградами и готовых на самые безнравственные и кровавые преступления». Основные тезисы доклада СЕИВК актуальны и поныне, поскольку в современном российском обществе сохраняются условия, способствующие развитию криминальных практик терроризма.

Обобщая изложенное можно сделать вывод, что терроризм развивался в России как некое следствие

внутреннего цивилизационного конфликта и, в то же время, как проявление глобального конфликта Запада и Востока. В период с конца XIX и по начало XXI века в России сталкивались планетарные силы, нередко маскировавшиеся то под «борьбу классов», то под борьбу этносов. На всех своих этапах российский терроризм серьезно отличался, с одной стороны, от классических революций XX века, а с другой – от легитимной партизанской войны, поскольку стал результатом заговоров, бунтов и вооруженных мятежей. Все изученные «волны» террористического насилия были нацелены на политические задачи: коренное изменение порядка государственного и гражданского управления, создание обстановки хаоса и разрушения. Проявления терроризма в современной России тесно связаны с социально-экономическими, политическими и духовными процессами, происходящими в стране на протяжении последних 15–20 лет, поэтому попытки рассматривать терроризм и противодействовать ему, исходя лишь из оперативной сущности данного явления без учета его связей с общественными процессами, не способны привести к радикальному перелому ситуации. Корни терроризма, как социального феномена, сопровождающего становление и развитие российской государственности на протяжении всей ее истории, очевидно, лежат в политических условиях и процессах, складывающихся в российском обществе. Все это наглядно свидетельствует о том, что решить вопрос противодействия терроризму в России невозможно в короткие сроки только за счет принятия мер силового характера. Работа по данным направлениям должна вестись системно, охватывая все направления развития страны и стороны жизни современного российского общества, которое, как было показано выше, в конечном итоге и формирует собственное представление о понятие терроризм и свое отношение к нему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залесский К.А. Наполеоновские войны 1799–1815. Биографический энциклопедический словарь, М., 2003.
2. Кошель П.А. История российского терроризма. М.: Голос, 1995. С. 281.
3. Очерки истории революционного движения в России (1790 – 1890 годы) // http://samlib.ru/i/insargow_m/ocherki8.shtml.
4. Русский вестник 1996, №49/51.
5. Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864–1917 гг. Л.: Лениздат, 1991. С. 304.
6. URL: <http://greatwords.ru/quote/4654/>
7. URL: http://lectures.edu.ru/default.asp?ob_no=170-52.

Магомедов Шамиль Магомедович,
д.э.н., профессор кафедры «Финансовый менеджмент»
МИФИ, председатель секции «Экономика и Социология»
РАЕН, зам. директора Института региональных экономиче-
ских исследований.

☎ 119002, Москва, а/я 23, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16
тел.: +7 (499) 241-04-18, e-mail: irei@irei.ru

Каратаев Михаил Владимирович,
к.э.н., старший научный сотрудник научного центра иссле-
дования проблем противодействия легализации преступ-
ных доходов и финансированию терроризма Института
региональных экономических исследований

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д.29/16
тел.: +7 (499) 241-04-18, e-mail: irei@irei.ru